

Культура

Ксилография на Дальнем Востоке: вьетнамский вариант

© 2009

А. Федорин

Первые собственные вьетнамские ксилографы официальной исторической литературы и конфуцианских канонов относятся к периоду не позднее конца правления династии Чан (1225—1400), их распространение шло параллельно с укреплением в стране неоконфуцианства и становлением системы государственных экзаменов. С самого начала этим занимались совместно государство и независимые ремесленники: будущие тексты готовились под руководством высших чиновников, а собственно изготовление досок поручали "частникам", которые также могли делать дополнительные копии ксилографов на продажу. В начале XIX в., когда к власти пришла династия Нгуен (1802—1945), печатание подобных текстов полностью перешло в руки "частников" и только при императоре Миньманге (1820—1840) монополия на изготовление ксилографов официальных исторических текстов и конфуцианских канонов вновь перешла к государству, однако эта литература продолжала быть доступной простому читателю и являться объектом купли-продажи.

Ключевые слова: ксилография, Вьетнам, книгопечатание, доски для ксилографов, книгоиздание.

Принято считать, что ксилография на Дальнем Востоке возникла с главной целью удешевить и сделать массовым производство книжной продукции. Это не совсем так. Не вызывает сомнения тот факт, что, во всяком случае на начальном этапе, с учетом существенных затрат на производство, хранение и возобновление досок для ксилографов, простое переписывание текстов вручную с использованием дешевого труда (пусть даже квалифицированных писарей) было не только значительно более быстрым, но и неизмеримо более дешевым способом производства книг. Ксилографы же появились потому, что при многократном переписывании текст неизбежно утрачивал свое первоначальное содержание, поэтому главной целью производства ксилографов было стремление канонизировать текст, сделать его неизменным на многие поколения. Недаром первые ксилографы в Китае появились в период временного господства здесь буддийской идеологии, а первыми работами, удостоившимися такой чести, стали буддийские каноны. Позднее же самыми распространенными стали конфуцианские каноны. Далеко не всякий текст подлежал ксилографированию, но если та-

кое решение принималось, то выполняли его тщательным образом под руководством самых знающих и квалифицированных специалистов, как правило, занимавших высшие посты в гражданской администрации государства. При этом внимание уделялось не только содержанию текста, но и форме его воспроизводства на печатных досках, которая была строго регламентирована для каждого элемента текста: во всех частях работы они должны были выглядеть одинаково, чтобы не допустить двойного толкования. Доски могли храниться и хранились довольно долго. В частности, в Корее первые доски Трипитаки были уничтожены монголами почти через 300 лет после изготовления, а вскоре после этого вновь воссозданные доски дожили до наших дней¹. Тем не менее, если все-таки какая-либо доска приходила в негодность или терялась, то заново текст никто не переписывал: для восстановления доски непременно использовался лист ксилографа, отпечатанный ранее. С помощью процедуры с использованием рисового отвара его вновь переводили на доску и вырезали.

Благодаря этим действиям удавалось добиться высочайшей степени унификации. Все грамотные люди учились по абсолютно идентичным каноническим текстам, они не только заучивали их наизусть, но и прекрасно знали, на каком листе находится тот или иной фрагмент, и могли с фотографической точностью воспроизвести в памяти особенности его расположения. Внести какие-либо вольные или невольные изменения в такой текст было крайне сложно, поскольку это непременно вызвало бы соответствующую реакцию всего читающего сообщества, частью которого в условиях стран Дальнего Востока был одновременно и весь гражданский аппарат государства.

Ксилография во Вьетнаме, безусловно, в полном объеме была заимствована из Китая. По мнению некоторых вьетнамских исследователей, первые буддийские каноны, размноженные ксилографическим способом, были изготовлены в столице древнего Вьетнама Луйлау еще в период “Северной зависимости” в I—III вв. н.э.² Достоверно известно, что в Дайвьете ремесло изготовления печатных досок и ксилографов с них появилось не позднее XI в., в XV в. было уже довольно развитым, в XVIII в. получило самое широкое распространение и достигло своего пика в XIX в.³

К сожалению, до нашего времени дошло не так уж много вьетнамских ксилографических изданий. В библиотечных фондах они составляют лишь 30% от всех документов, написанных иероглификой, причем самые ранние из них датируются периодом Реставрации династии Поздние Ле (после 1533 г.), а подавляющее большинство было отпечатано уже при Нгуенах (после 1802 г.). Более ранние произведения не сохранились, что, по мнению вьетнамских исследователей, обусловлено целенаправленной реквизицией всех ксилографических и рукописных книг местного производства во время оккупации Вьетнама войсками династии Мин (1407—1427)⁴, а также тяжелыми климатическими условиями в стране, неблагоприятными для длительного хранения как самих печатных досок, так и оттисков с них.

Первые летописные свидетельства производства ксилографов мы находим в “Полном собрании исторических записок Дайвьета” под 1299 г.⁵, но, без всяких сомнений, первые доски были вырезаны значительно раньше. Во всяком случае уже в XI в. ксилографы буддийских канонов имели широкое хождение в стране и, по-видимому, далеко не все были привезены из Китая. Первоначально изготовление ксилографов было тесно связано с буддизмом. Центрами книгопечатания стали буддийские пагоды или монастыри. Создание ксилографов считалось делом священным, и лица, в этом участвовавшие, выполняли данную работу практически безвозмездно, лишь дважды в день получая бесплатное питание.

При этом работали они весьма тщательно: известные нам более поздние ксилографы, отпечатанные в пагодах, всегда отличает высокое качество досок и отпечатков с них, особенно по сравнению с ксилографами, созданными позднее на продажу. Производство было основано на благотворительности, и прихожане помогали кто чем мог: деревом, бумагой, тушью, деньгами, продуктами или личным трудом⁶.

Во второй половине правления династии Чан (1225—1400) по мере укрепления позиций неоконфуцианства в стране возникает государственное производство ксилографов конфуцианских канонов, необходимых для организации процесса образования и подготовки к первым, еще редким и нерегулярным конкурсным испытаниям на выдвижение в чиновники. При династии Хо (1400—1407) ксилография как отдельная отрасль производства получила сильный толчок к развитию в связи с попыткой перехода к бумажным деньгам, которые также изготавливались ксилографическим способом. Тогда же отмечена первая зафиксированная в хронике попытка частного ксилографирования: естественно, она была связана с изготовлением фальшивых денег⁷.

Как уже отмечалось ранее, во время оккупации Минами Вьетнама китайцы в соответствии с указом императора приложили все силы к тому, чтобы реквизировать и вывезти в Китай все книги и документы, оставшиеся от прежних вьетнамских династий, заменив их своими. Со своей стороны, изгонявший китайцев будущий основатель династии Поздние Ле (1428—1789) Ле Лой (прав. 1428—1433) в ходе войны требовал от своих соратников, чтобы любые распространяемые китайцами документы и книги, которые попадали в руки повстанцев, немедленно уничтожались. После освобождения новая вьетнамская династия стремилась восстановить независимость и в этой сфере. В отличие от буддийских канонов, производство которых в эпоху правления династий Поздние Ли и Чан (1010—1400), больше тяготевших к буддизму, было массовым в силу массовости потребителя, конфуцианская литература, с учетом относительно более узкой потребности в тот период, скорей всего, была преимущественно привозная; но и тогда собственные ксилографы основных конфуцианских произведений, по всей вероятности, уже существовали. Об этом свидетельствует информация об изготовлении в 1435 г. досок Четверокнижия — основы конфуцианских знаний. Это уже были **“новые доски”**⁸, т.е. до этого наверняка существовали и старые, вырезанные ранее. Затем в 1467 г. то же самое было сделано и для **“Пяти канонов”**⁹. Примерно тогда же в столице (уезд Куангдык) династия учредила мастерскую по изготовлению бумаги (*Таотъи кук*). В 1483 г. в Храме литературы было создано хранилище для печатных досок¹⁰. Речь, несомненно, шла уже о хранилище заготовок для чисто конфуцианских изданий (монастырское производство буддийских ксилографов при этом не прекращалось). Список официальных казенных конфуцианских изданий к 1484 г. был уже весьма обширен: **“...Ежегодно в областях-фу за пределами [столицы] распространялись казенные книги, такие как Четверокнижие, “Пять канонов”, “Списки выдержавших экзамены” (*Данг кхоа лук*), “Списки столичных экзаменов” (*Хой тхи лук*), “Образцовая литература Нефритового зала” (*Нгок дьонг ван фам*), “Полное исследование литературы” (*Ван хиен тхонгкхао*), “Избранная литература” (*Ван туен*), “Основа и частности” (*Кьонгмук*)”**¹¹, а также книги по медицине...”¹².

К XV в. относится и легенда об основателе профессии (*тханъхоанге*) резчиков ксилографических досок и печатников самих ксилографов Лыонг Ньы Хоке. Получивший в 1442 г. высокую ученую степень *тхамхоа* и дошедший в должности до цензора, он, будучи дважды послом в Китае, сумел собрать информацию о технологии производства досок и передал ее своим односельчанам из об-

щин Хонглук и Лиеучанг (или Лиеутянг, на территории современного уезда Тылок провинции Хайхын¹³). В дальнейшем жители упомянутых общин стали специализироваться на изготовлении печатных досок, передавая опыт из поколения в поколение¹⁴. Эта легенда, несомненно, связана с появлением третьего (помимо монастырского и государственного) вида производства ксилографов — частного, который в дальнейшем стал наиболее распространенным и оставил после себя наибольшее количество памятников.

Начиная с XV в., производство конфуцианских ксилографов во Вьетнаме стало носить государственно-частный характер. В целом работа по подготовке таких изданий была трудоемкой. В рамках государственных программ ею всегда руководил один из высокопоставленных чиновников, приближенных к императору, а позднее — к правителю-*тьюа*. Конкретными делами в этой сфере занималось специализированное учреждение-*зям Чунгтхы* (Секретариат). Обязанность составления “макетов” была возложена на секретарей внутренних служб (*чи тхи ной тхы та*). Затем этот “макет” проверяли еще четыре инстанции и, наконец, его передавали “частникам”, например в уже упомянутые общины Хонглук и Лиеучанг, непосредственно для изготовления досок и отпечатков с них¹⁵. По всей вероятности, уже тогда ремесленники этих общин имели доступ к хранилищам готовых досок и могли с разрешения властей изготавливать дополнительные (помимо государственного заказа) экземпляры официальных ксилографических изданий на продажу, как это продолжало происходить в XIX в.¹⁶ Кроме того, у них, несомненно, были собственные комплекты досок для производства, официального или неофициального, популярных изданий. Об этом свидетельствует указ, обнародованный в конце правления династии Поздние Ле (1428—1789), запрещающий изготовление досок для тиражирования буддийских и даосских текстов, а также литературных произведений, не получивших официального одобрения властей¹⁷. То есть фактически речь шла о введении цензуры, элементы которой, впрочем, можно выявить и в более раннее время при династиях Поздние Ли и Чан (1010—1400)¹⁸.

Подлинный расцвет производства ксилографов пришелся на первую четверть XIX в. Выйдя из тяжелых междоусобных войн и столкнувшись с масовой проблемой, связанной с необходимостью полного переустройства страны, новая династия Нгуен (1802—1945) на первых порах существенно ослабила контроль за производством и распространением печатной продукции, что, впрочем, не исключало собственной активности императорского двора в этой сфере. Книжки по государственному заказу начали создавать уже при *Зя-лонге*. Так, в 1809 г. он приказал перенести на печатные доски и распространить в стране привезенный из Китая учебник “Разъяснение смысла *Дасюэ*” (*Дай хок зием нгиа*)¹⁹. Не прекратилась и издательская деятельность храмов и монастырей²⁰. В некоторых она была чрезвычайно интенсивна: каталог ксилографов одного только храма Нгюкшон в Ханое насчитывает 241 наименование изданий²¹. Кроме того, ослабление цензуры, а также острая потребность в литературе с учетом возобновления конкурсных испытаний (пока, правда, только на провинциальном уровне) дали толчок деятельности многочисленных частных издательств (*дыонги*, *даньи* или *хиуэу*) в самых различных частях страны. Судя по перечню сохранившихся до наших дней ксилографов этого периода, таких заведений насчитывалось не менее 318. Некоторые из этих издательств были организованы весьма известными литераторами того времени, в первую очередь для тиражирования и продажи собственных произведений (Ле Мау Киен в Тхайбине, Буй Хуи Бить, Данг Хуи Чы и Нгуен Ван Шиеу в Ханое, Као Суан Зук в Нгеане)²². Другие — непосредственно ремесленниками в общинах (а это были не только Хонглук и Лиеучанг).

чанг), где изготавливались книжные доски (их квалификации хватало, чтобы осуществить все операции, необходимые для производства ксилографов, начиная от написания иероглифов на “макете” и до переплета в книги готовых оттисков)²³. Наконец, третьи были созданы государственными чиновниками династии, как считает Нгуен Тхи Зьонг, не только с согласия, но и по поручению центральных властей. Известно о двух таких издательствах: одно было в Ханое и управлялось Нгуен Ба Кхоа, другое было создано в провинции Хайзыонг военным губернатором этой провинции Чан Конг Хиеном. Собрать информацию о личности Нгуен Ба Кхоа не удалось, а вот о жизни и деятельности Чан Конг Хиена написано немало²⁴. Уроженец провинции Куангнгай Чан Конг Хиен (? — 1817) был выходцем из семьи потомственных конфуцианцев, однако не успел закончить свое образование из-за ранней смерти отца. Во время восстания Тайшонов он активно выступил против повстанцев, пытаясь собрать ополчение из горцев, причем в тех провинциях, где позиции Тайшонов были особенно сильны (Биньдинь, Куиньон, Биньтхуан). Эти войска были рассеяны лично руководителем восстания Нгуен Ван Няком. Чан Конг Хиен был вынужден бежать и в 1793 г. присоединился к будущему императору Нгуен Фук Аню. Занимая средние командные должности, он вплоть до 1802 г. успешно участвовал во многих сражениях и после окончательной победы получил высокий пост военного губернатора одной из самых важных и густонаселенных провинций дельты Красной реки — Хайзыонг, жители которой отличались помимо всего прочего устойчивой оппозицией к центральной власти еще со времен падения династии Мак (1593 г.). И здесь его деятельность вплоть до смерти в 1817 г. была чрезвычайно успешна. К его заслугам в официальной биографии отнесены помощь голодающим из-за стихийных бедствий и неурожая, которая спасла тысячи жизней, а также строительство дамбы на побережье, что позволило ввести в сельскохозяйственный оборот более 8 тыс. *мау* заливных земель.

К сожалению, в биографии этого деятеля его занятиям, связанным с книгоизданием, уделено не так уж много места. Сказано буквально следующее: “[Чан Конг] Хиен любил литературу. В свободное время он, много путешествовавший по воде и суше, составил на родном языке сочинение, названное “Водные и сухопутные маршруты Дайвьета”. Также приказал чиновникам областей *фу* и уездов подробно описать горы, реки, достопримечательности и занятия населения в провинции, где он служил, и составил “Географические записки о Хайзыонге”²⁵. Кроме того, купил полные комплекты исторических работ, таких как *Ганьму* Чжу Си, приказал *докхоку* (уполномоченному по образованию) Нгуен Тхэ Чунгу и его помощникам из числа лауреатов провинциальных конкурсов исправить их, назвав это “Переводами основных мест из великой истории”, также тщательно отобрать литературные работы победителей всех четырех испытаний [на столичных конкурсах] времен династии Ле и передать для печати и распространения. Построил слева от крепости здание, названное *дьонг* Хайхок, чтобы хранить печатные доски, которые потом были отправлены в столицу в школу Сынов отечества”²⁶. К издательской деятельности Чан Конг Хиен привлек большое количество образованных людей-*шифу*, многие из которых остались не у дел после прихода к власти династии Нгуен. Среди них стоит отметить бывших учеников школы Сынов отечества в Ханое Буй Зань Тяна и Буй За Ши, бывших школьных учителей Фонг Кока и Чан Хуи Фака (1754—1833 или 1834) и др. Последний (он был основным автором географического описания Хайзыонга) сделал потом блестящую карьеру. Именно эти люди разыскивали сохранившиеся печатные доски или отпечатки с них, годные для воссоздания подобных досок традиционными методами.

Важно отметить, что вновь издаваемые ксилографы *дьонга* Хайхок в основном были посвящены двум темам: стихотворные произведения и материалы, необходимые для подготовки к сдаче конкурсных испытаний. Вполне очевидно, что в первую очередь печатались произведения, наиболее популярные у читающей публики того времени, и, таким образом, по всей вероятности, одной из целью создания подобных предприятий было банальное получение дохода. Подтверждением этому может служить история еще одного аналогичного заведения — *дьонга* Чичунг, созданного в 1869 г. известным вьетнамским литератором, оставившим после себя более 1200 стихотворений — Данг Хуи Чы (1825—1874). В число принадлежащих ему предприятий, к тому же созданных одновременно и расположенных в одном и том же месте в г. Ханое, помимо издательства входили оптовые магазины по продаже (в том числе и на экспорт) соли, лаковых изделий, декоративных лиан и даже первая во Вьетнаме фотомастерская²⁷. Косвенным подтверждением того, что ксилографы книг во Вьетнаме в XIX в. представляли существенную ценность, являются многочисленные случаи их воровства провинциальными чиновниками, во всяком случае — при императоре *Минь-манге* (1820—1840)²⁸.

Но вернемся к издательству Чан Конг Хиена — *дьонгу* Хайхок. Доски для ксилографов этого издательства заказывали у тех же знаменитых резчиков общин Хонглюк и Лиеутянг, благо эти общины располагались в той же провинции Хайзыонг и косвенно подчинялись хозяину издательства. Ксилографы *дьонга* Хайхок отличается очень высокое качество, крупные, четко вырезанные иероглифы. Наиболее активно *дьонг* Хайхок действовал во втором десятилетии XIX в. Доски самого раннего из сохранившихся ксилографов, произведенных здесь, датируются 1811 г., большая же их часть была вырезана в 1814 г. До настоящего времени сохранились не менее 12 ксилографов *дьонга* Хайхок. Кроме уже упомянутых, это *Зань тхи хоп туен* (“Избранные произведения знаменитых поэтов”), *Хайхок зань тхи туен* (“Избранные произведения знаменитых поэтов, изданные Хайхоком”), *Зань фу хоп туен* (“Избранные знаменитые стихи в жанре фу”), *Хоанг Ле ынг те тхи* (“Стихи, составленные на конкурсах “те” при императорах Ле”), *Шы тап тоан иеу* (“Сборник основного из истории [Китая]”) и др. Поражает объем проделанной работы по изданию этих ксилографов. Так, чтобы издать *Шы тап тоан иеу* пришлось вырезать 7662 печатные доски, *Зань фу хоп туен* — 1296 досок и т.д. А ведь сделано это было всего за 10 лет!

В 20-х годах XIX в. государственная монополия на производство канонической литературы была восстановлена. Все экземпляры подобных ксилографов (включая государственную историю) и печатные доски для их производства было предписано немедленно отправить в школу Сынов отечества в новую столицу страны — г. Хуэ. Одновременно была развернута кампания по уничтожению всех “крамольных” исторических работ XVIII в., перевозивших дом Чиней и критиковавших дом Нгуенов, и прошла она весьма успешно. Производить частным образом печатные доски для воспроизводства официальных канонов было категорически запрещено, однако это не закрывало доступ к этим произведениям: с согласия чиновников любой желающий мог получить необходимое количество отпечатков этих работ, передав в государственную “типografiю” — мастерскую-*кук* Антхы бумагу и тушь в нужном объеме. Кроме того, эта литература по-прежнему распространялась бесплатно через чиновников государственной системы образования и конкурсных испытаний. Вся работа по подготовке, производству и распространению как старых, так и вновь создаваемых ксилографов этого рода была сосредоточена в едином издательстве при школе Сынов отечества (1820—1909)²⁹, в рамках которого и были созданы печатные доски

всех огромных по объему исторических трудов времен династии Нгуен, включая государственные хроники. Количество производимых ксилографов существенно выросло, при этом процедура их создания упростилась. Если ранее на подготовительной стадии (до изготовления досок) в ней участвовало 36 человек, то в XIX в. — лишь 17. При этом в большинстве случаев вообще перестали указывать, кто и когда вырезал доски.

Монополизация производства определенной части ксилографов государством нанесла урон частным издательствам, но не слишком заметный. Оставались не запрещенными к ксилографированию “частниками” литературные произведения (в первую очередь, поэзия), а также вспомогательные учебные пособия для подготовки к сдаче конкурсных испытаний. В Ханое производство подобной продукции концентрировалось на улицах Хангчонг, Хангтай и особенно Хангхай. Последние из этих специализированных заведений в начале XX в. Еще застали некоторые вьетнамские историки 70-х годов.

Выпуск литературы по-прежнему был самым тесным образом связан с проведением конкурсных конфуцианских экзаменов, поэтому, несмотря на то, что при французах появилось современное книгопечатание, это ремесло продолжало процветать вплоть до отмены подобных испытаний в начале XX в.

Кроме того, частные издательства изготавливали ксилографы различных сказок, занимательных историй, китайских и вьетнамских повестей, романов и пьес на *ханване* и *номе*: в деревне эти языки по-прежнему знали лучше, чем *кюокнгы*. Качество этих ксилографов, как по форме, так и по содержанию, было относительно низким.

Еще одним направлением деятельности частных издательств было изготовление заказных работ, например, когда ученики хотели увековечить произведения своих учителей, невзирая на расходы. Так на свет появились ксилографы стихов Фам Куи Тхитя и географии Нгуен Ван Шиеу, сохранившие их для потомства. К подобным же работам можно отнести и книжную серию вьетнамских буддийских текстов (*Вьетнам фат диен тунг шан*), доски для печатания которой были сделаны по заказу Французской школы Дальнего Востока уже в XX в.³⁰

Прекращение производства ксилографов происходило постепенно, и главный удар по этому ремеслу, безусловно, нанесла отмена традиционных конкурсных испытаний в 1919 г. Частное производство ксилографов возникло в первую очередь, чтобы обслуживать сформировавшуюся систему государственных экзаменов, и фактически перестало существовать вместе с исчезновением этой системы.

1. Тихонов В.М. История Кореи. Т. 1. С древнейших времен до 1876 г. М., 2003. С. 293.
2. *Mai Hong, Nguiken Nui Mui*. Tim hieu nghe in cua ta qua kho sach Han Nom [*Май Хонг, Нгуен Хью Муй*. Исследование по печатному делу в нашей стране на основании собрания книг на иероглифике] // *Tar chi Han Nom* [Журнал произведений на иероглифике, Ханой], далее — TCHN). 1986. № 1. С. 43—55; *Le Quoc Viet, Cung Khac Luoc*. Nghe in va do hoa sach thoi Nguyen [*Ле Куок Вьет, Кунг Кхак Льюк*. Издательское ремесло и книжные иллюстрации в эпоху династии Нгуен] // *Thong bao Han Nom hoc nam*. 1998 [Собрания по источникам на иероглифике за 1998 г.]. Ханой, 1999. С. 481—498.
3. *Hoang Bang*. Ky thuat an loat cua ta thoi xua [*Хоа Банг*. Техника изготовления ксилографов в нашей стране в прежние времена] // *Nghien cuu lich su* [Изучение истории. Ханой], далее — NCLS). 1970. № 133. С. 52—55.
4. *Ле Куок Вьет, Кунг Кхак Льюк*. Указ. соч. С. 485.

5. Dai Viet su ky toan thu [Полное собрание исторических записок Дайвьета]. Библиотека Азиатского общества в Париже. Ксилограф SA.PD 2310 (далее — TT/ SA.PD 2310). Основные анналы. Гл. 6. С. 8а.
6. Хоа Банг. Указ. соч. С. 53.
7. TT/ SA.PD 2310. Основные анналы. Гл. 8. С. 35b.
8. Там же. Гл. 11. С. 33b—34а.
9. Там же. Гл. 12. С. 34а.
10. Там же. Гл. 13. С. 34а.
11. Скорей всего, речь идет о Ганьму Чжу Си.
12. TT/ SA.PD 2310. Основные анналы. Гл. 13. С. 39а.
13. *Dinh Xuan Vinh*. So tay dia danh Viet Nam [*Динь Суан Винь*. Справочник географических названий Вьетнама]. Ханой, 1996. С. 260, 312.
14. *Ngo Duc Tho*. Sac nha khoa bang Viet Nam [*Нго Дык Тхо*. Лауреаты конкурсов во Вьетнаме] (1075—1919). Ханой, 1993. С. 80; *Luong dai vuong* (Великий выонг [из рода] Лыонг). Библиотека Института иероглифического письма в г. Ханое. Рукопись Vhv.1845.
15. Хоа Банг. Указ. соч. С. 54.
16. *Ta Ngoc Lien*. May net ve vai tro, dac diem cua nho giao thoi Nguyen nua dau the ky XIX [*Та Нгок Лиен*. О роли и особенностях конфуцианства при династии Нгуен в первой половине XIX в.] // NCLS. 1993. № 271. С.32—36; *Kham dinh Dai Nam hoi dien le* [Высочайше утвержденный свод законов Дайнама. Хуэ, 1992. Т. 15. С. 503.
17. *Ле Куок Вьет, Кунг Кхак Лыок*. Указ. соч. С. 490.
18. *Май Хонг, Нгуен Хыу Муй*. Указ. соч. С.45.
19. *Ta Ngoc Lien*. Указ. соч. 1993. С. 32—33.
20. *Nguyen Thi Duong*. Hai hoc duong — mot nha in sach noi tieng dau thoi Nguyen [*Нгуен Тхи Зыонг*. Дьонг Хайхок — знаменитое книжное издательство начала правления династии Нгуен] // *Thong bao Han Nom hoc nam*. 1997 [Сообщения по источникам на иероглифике за 1997 г.]. Ханой, 1998. С. 91—97.
21. *Vuong Thi Huong*. Danh muc sach Han Nom in tai den Ngoc Son, Ha Noi [*Вьонг Тхи Хыонг*. Перечень книг на иероглифике, изданных в храме Нгокшон в Ханое] // TCHN. 2000. № 42. С. 89—96.
22. Нгуен Тхи Зыонг. Указ. соч. С. 91—92.
23. *Ле Куок Вьет, Кунг Кхак Лыок*. Указ. соч. С. 490.
24. *Dai Nam liet truyen* [Биографии деятелей Дайнама]. Тхуанхоа, 1993. Т. 2. С. 285—289; *Нгуен Тхи Зыонг*. Указ. соч.; *Nguyen Thi Duong*. Hai hoc duong va viec in sach dau the ky XIX [*Нгуен Тхи Зыонг*. Дьонг Хайхок и книгоиздание в начале XIX в.] // NCLS. 1999. № 303. С.59—63; *Nguyen Thi Lam*. Ve sac van ban cua tac pham “Hai Duong phong vat chi” [*Нгуен Тхи Лам*. О списках произведения “Географическое описание Хайзыонга”] // TCHN. 2004. № 64. С. 13—19.
25. *Tran Huy Phac*. Hai Duong phong vat chi [Чан Хуи Фак. Географическое описание Хайзыонга]. Библиотека Института иероглифического письма в г. Ханое. Ксилограф A.882.
26. Дайнам лиет чуен. 1993. С. 289.
27. *Dang Huy Tru* — con nguoi va tac pham (Данг Хуи Чы — человек и произведения). Хошимин, 1990; *Pham Tuan Khanh*. Mot bai van cua Dang Huy Tru [*Фам Туан Кхань*. Еще одно произведение Данг Хуи Чы] // NCLS. 1990. № 248. С.69—75; *Tao Trang*. Dang Huy Tru va nha in Tri Trung duong [*Тао Чанг*. Данг Хуи Чы и издательство-дьонг Чичунг] // TCHN. 1999. № 41. С. 37—41.
28. Дайнам хой диен ле. 1992. С. 503.
29. *Май Хонг, Нгуен Хыу Муй*. Указ. соч. С. 43.
30. Там же. С. 44.